

Ф. Э. Неупокоев

МОТИВ СИЯНИЯ В ПОЭМАХ «ХРИСТОС» КЮНЕВУЛЬФА И «ПОСЛЕДНЕЕ СТРАНСТВИЕ ЭАРЕНДЕЛЯ» ДЖ. Р. Р. ТОЛКИНА

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
mrfbiglorden@gmail.com;*

науч. рук. – Н. С. Зелезинская, канд. филол. наук, доц.

В данной статье рассматриваются и сопоставляются проявления библейского мотива сияния в произведениях Кюневульфа «Христос» («Christ») и Дж. Р. Р. Толкина «Последнее странствие Эаренделя» («The Last Voyage of Earendel»). На примере данных поэтических произведений демонстрируется как непосредственное, так и опосредованное влияние Библии на английскую литературу разных эпох. В этом ракурсе более выпукло демонстрируется особая роль библейского текста – понимаемая как архетекстуальность – в становлении европейской поэтики.

Ключевые слова: Кюневульф; Дж. Р. Р. Толкин; мотив сияния; осевой архетекст; архетекстуальность.

В современном мире всё большую популярность приобретают произведения искусства и литературы, отсылающие к стилистике европейского Средневековья, часто в форме жанра фэнтези. Основоположником современного фэнтези принято считать Дж. Р. Р. Толкина, английского писателя и филолога, чьи произведения стали особенно популярными в последние десятилетия.

Как можно понять, современный читатель, в первую очередь, познаёт духовную культуру прошлого через её современную рецепцию, из-за чего первостепенную важность для исследователя приобретает вопрос источников.

В качестве темы было выбрано сопоставление произведений «Христос» («Christ») Кюневульфа и «Последнее странствие Эаренделя» («The Last Voyage of Earendel») Дж. Р. Р. Толкина, а основной целью – выявление и сопоставление в них семантики мотива сияния, распространённого в Библии и произведениях, написанных по её мотивам.

Толкин определённо был знаком с текстом поэмы «Христос» («Christ»). Так, в своих «Письмах» он утверждал, что примерно в 1913 г., читая её, обратил внимание на следующую фразу: «Eala Earendel, engla beorhtast, ofer middangeard monnum sended» («О сияющий свет, светлейший среди ангелов, направленный к людям среднего мира»), – где и увидел слово earendel, «сияющий свет» [1, с. 563–566]. Такой эпитет Кюневульф применил к Иисусу

Христу. Слово по происхождению германское и встречается также у других народов, в частности, в «Младшей Эдде», где персонаж Аурвандил потерял палец ноги, который был помещён Тором на небеса и стал одним из небесных светил, либо Венерой, либо Ригелем [2, с. 6]. Как мы видим, сияние тут понимается буквально и потому неотрывно связано с испускающими свет (или мнимыми таковыми) астрономическими телами.

Однако, несмотря на германские корни, данный образ следует рассматривать как часть более широкого мотива сияния, встречающегося ещё в Ветхом Завете Библии [3]. Так, упоминание сияния есть в Книге Исхода, где указано следующее: «Когда сходил Моисей с горы Синая <...>, то <...> лицо его стало сиять лучами оттого, что Бог говорил с ним» (Исх 34:29). Уже позднее Апостол Павел, описывая события книги Исхода, говорит о сиянии как о проявлении славы Господней, настолько великой, «что сыны Израилевы не могли смотреть на лицо Моисеево по причине славы лица его» (2Кор 3:7).

Вообще свет как противоположность тьме упоминается ещё в книге Бытия: «И сказал Бог: да будет свет. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы» (Быт 1:3-4). Аналогично и в Новом Завете о Христе говорится, что «В нём была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин 1:5). Сам Иисус Христос также называет себя «светом миру» (Ин 8:12). В той же бинарной оппозиции следует рассматривать и сияние.

Своё отражение данный мотив, как уже говорилось, нашёл в религиозной поэме VIII века «Христос» («Christ»), автором как минимум одной части которой является Кюневульф. Поэма представляет собой поэтический пересказ событий Нового Завета с многочисленными восхвалениями Иисуса Христа. Следовательно, её следует рассматривать в контексте средневековой христианской гимнографии.

Обращаясь непосредственно к тексту, следует отметить использование слов, связанных со свечением, в частности *radiance*, *light*, *shine*. Большая их часть метафорически применяется к Христу, его ангелам и вообще всему, что связано с божественным, небесным. Христа Кюневульф называет «*radiant king*» («лучезарным царём»), о нём он говорит следующее: «He is the true **brightness** of the sun, a noble **radiance** unto angels and the dwellers of earth» («Он истинная яркость солнца, благородное **сияние** перед своими ангелами и обитателями земли») [4, с. 14]. Кроме Христа, сияют его ангелы, о которых говорится, что они «**shining** in holiness, **resplendent** above His train» («**сияют** в святости, **сверкая** выше почитающих Его») [4, с. 20]. Однако сияние это идёт непосредственно от Бога: «Then ghostly grace spread over all the ways of earth, and many a thing was **lightened** by the Lord of life» («Затем распространилась по всему свету бесплотная благодать, и множество вещей **озарил** Господь жизни» (перевод наш. – Ф. Н.) [4, с. 2].

Здесь Кюневульф перекликается с Дионисием Ареопагитом, церковным мыслителем I века, который в своём труде «О небесной иерархии» прямо говорит, что ангелы исполняются «священным сиянием» [5, с. 21]. Неясно, был ли знаком с трудом Ареопагита Кюневульф, предположительно бывший монахом, но сама идея уже давно была осмыслена Церковью и адаптирована для проповеди. Таким образом, в работе Кюневульфа присутствует мотив света и, в более узком смысле, мотив сияния в христианском и вообще библейском его понимании.

Образ «сияющего света» нашёл своё отражение в стихотворении «Последнее странствие Эаренделя» («The Last Voyage of Earendel») раннего Толкина из «Книги утраченных сказаний» («The Book of Lost Tales»). В книге повествуется история великого мореплавателя Эаренделя, получеловека-полуэльфа, вознёсшегося в конце жизни на небеса и ставшего звездой. Стихотворение рассказывает о его последнем плавании и восхождении на небо.

С самого начала Толкин противопоставляет нам два образа – свет и тьму. «Earendel arose where the **shadow** flows» (перевод А. Дубининой: «Эарендель взошёл, где **тений** ореол») – так начинается стихотворение, а уже через строчку главный герой сравнивается с лучом света («ray of light») [6, с. 267]. Тем самым он противопоставляется стоящему чуть раньше «mouth of night» («сумраку круч») [6, с. 267]. Эарендель, здесь, очевидно, олицетворяющий свет, как бы вторгается в мир тьмы и нарушает его. О нём говорится, что лицо его было «in **silver flame**» («с **серебристым огнём** на лице своём»), что одновременно отсылает и к свету луны, и к его собственному сиянию. Сияет и его судно, называемое «gleaming galleon» («мерцающий галеон»). На небе появляется «the ship of the moon» («лунный челн»), выходящий из «haven of the sun» («гавани солнца»), чьи ворота «**gleam in the coming beam of the mighty silver one**» («Чьих ворот белизна **засияла**, бледна, пред **лучом серебра** отворясь»). В конце нам раскрывается дальнейшая судьба героя, которому предстоит «tracking the **sun** in his galleon» («Так за **солнцем** вслед <...> он мчит») и быть «as an isled **lamp** at sea» («как **светильнику** в лоне морском») [6, с. 269]. Таким образом, в стихотворении Толкина мотив сияния также находит своё прямое отражение.

Мотивный и лингвистический анализ поэмы «Христос» («Christ») Кюневульфа и «Последнего странствия Эаренделя» («The Last Voyage of Earendel») Дж. Р. Р. Толкина указывает на то, что первое из них послужило источником мотивов, образов и стилистических особенностей второго: они связаны, во-первых, самим словом earendel, хоть и употреблённым в разных контекстах и в различной степени развернутых, во-вторых, образом Христа (эксплицитным в стихотворении Кюневульфа и имплицитным в стихотворении Толкина), в-третьих, семантикой мотива сияния, выходящего на уровень лейтмотива в обоих произведениях. Заметим, что различие контекстов

употребления слова *earendel* обусловлено различной степенью влияния кельтской культуры (языческого начала) и христианского мировоззрения на каждого из поэтов ввиду неустрашимого ментального различия британцев древнеанглийского периода истории и XX века.

Влияние Библии на произведение Толкина опосредованное: Книга Книг воздействует сначала на Кюневульфа, а тот вызывает у Толкина ассоциации со светом, активизирует заложенный в нём культурный код, образы и ассоциации, возвращённые в нём его воспитанием и культурой. Английская культура есть культура европейская, а Библия для европейской культуры архиважна. В этой связи мы в очередной раз можем убедиться, что Библия выступает, говоря словами Г. В. Синоло, «осевым архетекстом» для множества разных культур, в т. ч. и английской [7, с. 21]. И факт общности мотива сияния есть тому прямое подтверждение.

Библиографические ссылки

1. *Толкин Д. Р. Р.* Письма. Пер. с англ. С. Б. Лихачевой. Москва : АСТ, 2019.
2. *Hostetter, Carl F.* Over Middle-earth Sent Unto Men: On the Philological Origins of Tolkien's Eärendel Myth // *Mythlore: A Journal of J. R. R. Tolkien, C. S. Lewis, Charles Williams, and Mythopoeic Literature*. 1991. Vol. 17: No. 3, Article 1.
3. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Москва : Издательство Московской Патриархии, 2010.
4. *Synwulf. Christ*. Translated by Charles W. Kennedy. Cambridge, On-tario : In parentheses publications, 2000.
5. *Дионисий Ареопагит*. О небесной иерархии. Санкт-Петербург : Са-тись, 2005.
6. *Толкин Дж. Р. Р.* История Средиземья. Том II. Книга утраченных сказаний. Часть II. Под ред. К. Р. Толкина. Пер. с англ. Москва : ТТТ, 2002.
7. *Синоло Г. В.* Библия как «осевой» архетекст европейской литературы (на примере немецкой лирической поэзии) // *Часоп. Беларус. дзярж. ун-та. Філалогія*. 2017. № 3. С. 19–29.